

УДК 81(091); 81(092)

ББК 81

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА В. Г. РУДЕЛЁВА

А. Л. Шарандин

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

PROFESSOR V. G. RUDELEV'S SCIENTIFIC HERITAGE

A. L. Sharandin

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Поступила в редакцию 10 января 2019 г.

Аннотация: статья посвящена обзору научного наследия известного ученого-филолога В. Г. Руделёва. Многогранность и актуальность научной проблематики представлена в основных направлениях его научной деятельности. Вклад В. Г. Руделёва в развитие русской филологии определяется его ролью в создании и развитии Тамбовской лингвистической школы, в рамках которой получил обоснование и реализацию разработанный им теоретико-информационный метод. Созданный на базе фонологических изысканий этот метод впоследствии был реализован на материале разных уровней языковой системы. В сфере грамматики В. Г. Руделёв выдвинул идею ее шифрующей роли по отношению к лексике и развил динамическую теорию частей речи русского языка. Он представил частеречную систему в виде оппозиций и, используя языковой механизм нейтрализаций, выявил и описал иерархические отношения между частями речи, «ранг» и весомость той или иной части речи в системе. Несомненную научную значимость имели синтаксические изыскания В. Г. Руделёва в области актуального членения предложения. Исследования в области поэтики представлены языковым анализом поэтических текстов на базе выдвинутой В. Г. Руделёвым такой единицы поэтического языка, как поэтема. Образцом поэтического анализа явились также статьи, посвященные «Слову о полку Игореве». Научное наследие профессора В. Г. Руделёва является неисчерпаемой сокровищницей для исследователей разных поколений.

Ключевые слова: В. Г. Руделёв, Тамбовская лингвистическая школа, теоретико-информационный метод, динамическая система частей речи, актуальный синтаксис, поэтема.

Abstract: the paper reviews the heritage of a well-known Russian scholar Vladimir Rudelev. Multifacetedness and timeliness of his works are represented in the main fields of his research. Rudelev's contribution to the development of Russian philology resides in his role in the foundation and development of the Tambov linguistic school, which substantiated and put into practice the theoretic-information method suggested by Rudelev. The method was developed during his phonological studies and later it was applied to other levels of the language system. In his research of grammar, Rudelev coined the idea of grammar being a coding system for lexis and created a dynamic theory of parts of speech in the Russian language. He described the parts of speech system as oppositions and, by using the mechanism of neutralizations, he described hierarchic relations between parts of speech and defined the "rank" and "weight" of each part of speech within the system. Rudelev's research in the field of syntax is presented in the linguistic analysis of poetic texts on the basis of the notion of "poeteme" coined by the linguist. The exemplars of his poetic analysis are the articles on the poetic language of "The Tale of Igor's Campaign". Rudelev's scholarly heritage will be a rich source of knowledge for researchers of all generations.

Key words: V. G. Rudelev, Tambov linguistic school, theoretic-information method, dynamic system of parts of speech, dynamic syntax, poeteme.

*Посвящается памяти профессора
Владимира Георгиевича Руделёва*

19 ноября 2018 г. ушел из жизни заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук, профессор Владимир Георгиевич Руделёв.

© Шарандин А. Л., 2019

Не будет преувеличением сказать, что с ним уходит целая эпоха, воплотившая в себе те качества и черты личности, которые сформировались в 1960-е гг. Разные временные срезы не только определяли в нем

отношение к жизни, науке, профессии, творчеству, но и оказались значимыми для многих из нас, непосредственно или опосредованно связанных с его научной и творческой деятельностью. В одном из его стихотворений есть такие строчки: «Как странно быть живым / Когда тебя уж нет». На наш взгляд, осознавать себя участником земной жизни возможно только в одном случае – когда о тебе остается на земле Память. Именно она обеспечивает неразрывную связь двух Времен – Времени земного и Времени небесного. Первое – скоротечно, имеет определенные временные границы пребывания на земле, а второе – вечно, не подвержено временным пределам, но зависит от памяти людей, живущих на земле и вспоминающих жизнь «раба божьего» на ней. И если эта жизнь была яркой, запоминающейся и значимой, тогда «не говори с тоской: их нет; Но с благодарностью: были» (В. А. Жуковский). Именно это вспомнили многие, узнав о кончине В. Г. Руделёва.

Владимир Георгиевич принадлежит к плеяде тех ученых, составляющих славу и гордость отечественной лингвистики, являясь одним из ярких и известных ее представителей. За заслуги перед наукой он был награжден Почетной грамотой Президента РФ. Профессор В. Г. Руделёв оставил научное наследие, которое еще ждет своей истинной оценки, а по актуальности представленных в нем проблем, их широте и значимости оно будет неоднократно востребовано в исследовательских целях. Прежде всего, поражает его умение взглянуть на вполне известные и общепринятые идеи нестандартно, смело, когда привычные представления о тех или иных языковых явлениях и фактах оказываются в нашем сознании не такими уж незыблемыми истинами, какими мы их считали. При этом смелость и научная бескомпромиссность в отрицании привычных представлений для В. Г. Руделёва не являются самоцелью. Он не ограничивается критикой идей по анализируемой проблеме, а дает возможность по-новому взглянуть на давно устоявшиеся традиции, увидеть и осознать их развитие в контексте современных лингвистических направлений и методов исследования.

Родился Владимир Георгиевич 8 июля 1932 г. в городе Ельне, на Смоленщине, но корни Руделёвых (точнее – Рудёлевых, а еще раньше – Рыдёлевых) тянутся к Рязани: здесь, неподалеку от древнего града Переяславля Рязанского, вблизи Богословского монастыря возникла деревня Стафурлово – родина предков В. Г. Руделёва по отцовской линии.

В 1957 г. В. Г. Руделёв окончил педагогический институт в Рязани и аспирантуру по русскому языку. Страсть В. Г. Руделёва к путешествиям, любовь к народному языку и фольклору привели его в диалектологический кружок, которым руководил известный ученый (русист и финно-угровед) Василий Ильич

Лыткин. Он был ко всему еще и поэт (его литературный псевдоним – Илля Вась). Это сблизило известного филолога и юного диалектолога: Владимир Георгиевич стал верным и благодарным учеником В. И. Лыткина, предложившего В. Руделёву заняться изучением этнографической лексики Рязанского края. Он обследовал наиболее древние рязанские села, населенные в прошлом государственными крестьянами. В 1950-е гг. еще не занимались описанием слов в тесной связи с историей их реалий. Это сейчас стали активно применяться методы и приемы, разработанные этнолингвистами. В определенном смысле можно утверждать, что в диссертации В. Г. Руделёва, посвященной изучению и описанию этнографической лексики народного жилища на Рязанской земле, представлено по существу новое научное направление. Не удивительно, что его кандидатская диссертация не утратила своего значения и была опубликована в Рязани в 1995 г.

В Оренбурге В. Г. Руделёв поехал работать после окончания аспирантуры. Оренбургский период также связан с активной диалектологической работой В. Г. Руделёва (изучением казачьих оренбургских и самарских говоров), но к нему добавилось и увлечение фонологией – наукой, тогда еще не получившей широкого распространения, особенно в плане ее преподавания в вузе. Для В. Г. Руделёва фонология надолго стала областью интенсивных научных исследований. Итогом явилась докторская диссертация «Типология и история русских вокалических систем», сделавшая имя В. Г. Руделёва широко известным в научных лингвистических кругах. О научном признании его исследований в этой области свидетельствует публикация о происхождении русского аканья в журнале «Вопросы языкознания», издаваемом АН СССР. В те годы (1963 г.) публикация в этом журнале делала имя ученого не только широко известным, но и свидетельствовала о научной состоятельности и востребованности исследовательской позиции ученого-лингвиста.

В 1972 г. доктор филологических наук В. Г. Руделёв был приглашен в Тамбов ректором Тамбовского педагогического института В. Д. Виноградовым, который был языковедом и смог по достоинству оценить исследовательские возможности молодого ученого. Здесь В. Г. Руделёв формирует *Тамбовскую лингвистическую школу*, в которой **получил развитие метод теоретико-информационного представления языковых систем**, открытый Н. С. Трубецким [1]. Теоретико-информационный метод заимствован В. Г. Руделёвым из работы Н. С. Трубецкого «Основы фонологии». При этом необходимо отметить, что сам Н. С. Трубецкой не называл свой метод именем «теоретико-информационный». Суть интерпретируемого В. Г. Руделёвым теоретико-информационного

метода заключается в констатации измеряемых оппозиций фонем и сопровождающих их нейтрализаций. В отличие от учения Н. С. Трубецкого о нейтрализациях, В. Г. Руделёв рассматривает нейтрализацию как единственный способ опознания оппозиции: *оппозиция существует тогда и только тогда, когда она нейтрализуется* [2].

При этом для В. Г. Руделёва важен *методологический характер фонологических идей* и то, что фонология – это не только самостоятельная лингвистическая дисциплина, но и целостное *«научное мировоззрение»*, способное найти применение на всех уровнях языка и даже – за его пределами. Самым ценным в фонологической теории Н. С. Трубецкого, по мнению В. Г. Руделёва, были не оппозиции, а *способы их обоснования – нейтрализации*. «Теория нейтрализации» – так назывался один из научных сборников, изданный под редакцией В. Г. Руделёва.

Сделав **научные открытия**, к числу которых, несомненно, относится *выделение фонемы «вокалический нуль»* в качестве самостоятельной гласной фонемы, а также обоснование *теории слога и слога-раздела в русском языке на основе фонологических критериев*, В. Г. Руделёв переносит методологический аппарат фонологии в грамматику русского языка и даже в поэтику. В них он стремится выявить значимость и «вес» частей речи, типов предложений и даже целых произведений.

Наблюдения над взаимодействием лексики и грамматики позволили В. Г. Руделёву определить функцию грамматики по отношению к лексике как ее «шифр». *Идея «шифрующей грамматики»* не нова, что отмечал сам В. Г. Руделёв [3, с. 83]. Но в своем системном, концептуально оформленном виде идея шифрующей грамматики была развита в работах В. Г. Руделёва. Он видел цель грамматического исследования в том, чтобы каждой грамматической категории найти соответствующий семантический (абстрактный лексический) коррелят. К наиболее простому способу шифровки абстрактной лексической семантики В. Г. Руделёв относил грамматические категории. Наиболее полно в концептуальном отношении идея шифрующей грамматики на базе метода теоретико-информационного представления языковых систем, знаковой единицей которых является слово, реализована В. Г. Руделёвым на материале частей речи, что позволило ему обосновать динамическую теорию частей речи русского языка.

Суть динамического осмысления частеречной системы русского языка, согласно В. Г. Руделёву, определялась как способность системы сокращаться за счет частеречного пространства, представленного оппозициями и их корреляциями, ради увеличения скорости речи. Однако этот процесс сокращения не сопровождается потерей значимой концептуальной

информации, передаваемой частями речи, поскольку ее восстановление всегда возможно при применении корректирующей модели языка, приводящей к исходному состоянию системы [4]. Такое видение частеречной системы было осмыслено с учетом разработанных В. Г. Руделёвым фонологических моделей анализа, синтеза и коррекции, взаимосвязанных друг с другом в системном описании фонологической системы русского языка в целом.

Прежде всего в этом плане была описана оппозиция «глагол – существительное». Это естественно, поскольку она, по мнению В. Г. Руделёва, более всего проливает свет на то, как устроена языковая модель отраженного мира. Нейтрализация позволяла в данном случае объективно установить в теоретико-информационном аспекте весомость той или иной части речи, ибо маркированный оппозиит несет больше информации по сравнению с немаркированным. Анализ оппозиций, представленных конкретными лексемами типа «бегу – бег», позволил установить маркированность глагола и немаркированность существительного. Это свидетельствовало о том, что глагол оказывается более информативной частью речи по сравнению с существительным.

В таком же ракурсе были описаны и другие оппозиции, что позволило В. Г. Руделёву представить иерархическую систему частей речи русского языка, позволяющую в динамической теории частей речи различать собственно части речи и результат их взаимодействия в оппозициях, подвергающихся нейтрализации. Это дало возможность выделить различные мимикрические формы частей речи, обнаруживающие механизм, подчиненный синтаксису, т. е. имеющие грамматическую основу для своих преобразований (трансформаций).

Особо следует выделить в осмыслении частеречной системы идею В. Г. Руделёва о частеречном нуле применительно к существительному. Идея нулевого элемента русского языка применительно к фонологии (так называемого *вокалического нуля*) возникла у него еще в 60-е гг. прошлого века. Она позволяла объяснить динамические отношения в вокалической системе, в которой маркированные фонемы смешивались с вокалическим нулем. И это смешение (нейтрализация) увеличивало скорость передаваемой информации, не акцентируя внимания на маркированности фонем и тем самым не нарушая процесса восприятия звучащей речи. Существительное в этом смысле также оказывается своего рода нулевым элементом, т. е. выступает в качестве немаркированной части речи в отношениях с другими частями речи. Вот почему в отношениях существительного с другими частями речи наблюдается их нейтрализация в сторону существительного, подобно тому как в вокалической системе нейтрализации таких маркированных

фонем, как [а], [о] и [э], осуществляются в сторону вокалического нуля. По его мнению, «констатируя в субстантиве только отрицательные значения частеречных признаков (глагольных, качественно-предикативных, пространственно-наречных и, видимо, темпорально-наречных), можно сделать вывод о нулевом, т. е. полностью отрицательном, семантическом статусе русского существительного. В этой части речи русского языка вся семантика, очевидно, набирается из противопоставлений субстантивных подклассов: <Бог>, <Человек>, <Животное>, <Растение>, <Вещество>, <Машина>, <Вещь> и всего иного, что нельзя подвести хотя бы под одно из общих частеречных понятий» [5, с. 347].

Таким образом, к числу открытий и развиваемых в новом ракурсе идей В. Г. Руделёва в области русской морфологии можно отнести следующие: 1) идею о шифрующей роли грамматики; 2) создание динамической теории частей речи русского языка; 3) применение к теории частей речи теоретико-информационного метода, позволившего представить систему частей речи как иерархическую, построенную на определенных оппозициях и корреляциях; 4) идею о частеречном нуле, в качестве которого выступает существительное, что и обуславливает субстантивный взгляд на представление частеречной системы, сокращение частеречного пространства за счет существования мимикрических форм, формально воспринимаемых как существительные, но на самом деле таковыми не являющихся.

Закономерным развитием теоретико-информационного и оппозитивного методов стали также рассуждения В. Г. Руделёва в области синтаксиса. По его мнению, «предложение – это самая маленькая и самая простая речевая композиция, которая способна служить цели общения» [6, с. 10]. В качестве таких элементарных речевых композиций он выделяет два типа – словесные и междометные, отношения между которыми свидетельствуют о маркированности словесных конструкций, которые в особых случаях способны восприниматься как явление междометизации речи (например, *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*). В целом синтаксическая теория В. Г. Руделёва предполагает принятие его оригинальных взглядов на слово и предложение, на структуру синтаксических единиц и их структурных элементов. Несомненную значимость имели взгляды В. Г. Руделёва на актуальное членение предложения, которые развивались под влиянием профессора И. П. Распопова. Однако, в отличие от него, В. Г. Руделёв представляет в своих синтаксических работах не классификацию предложений с точки зрения их актуального членения, а единую, развивающуюся модель, представленную типами предложений как ее вариантами [6]. Поэтому актуальный синтаксис для В. Г. Руделёва

оказывается единственным способом описания типов предложения.

Наиболее ценным в своей синтаксической теории он считал описание структуры составного сказуемого, в котором демонстрирует полное устранение морфологических критериев в трактовке типов сказуемого, поскольку считает, что синтаксис должен быть полностью имманентным, независимым от морфологии механизмом языка. Правда, следует отметить, что синтаксическая теория В. Г. Руделёва в его научном наследии претерпела наибольшие изменения в связи с конкретным языковым анализом. Такая эволюция наиболее полно прослеживается в работах учеников В. Г. Руделёва, развивавших синтаксические его взгляды в рамках оппозитивной теории [7].

Особое значение в творческом и научном наследии В. Г. Руделёва имели **труды по поэтическому языку и поэтике**. При этом его рассуждения – это не абстрактные размышления ученого по поводу тех или иных художественных произведений, это мысли *ученого-поэта*, который способен чувствовать и понимать «дух» поэтического произведения, его выразительность и поэтику, ориентированные на авторский замысел и донесение его до читателя. Для В. Г. Руделёва «творчество всегда индивидуально: там, где оно теряет эту свою удивительную черту, возникает имитация (подобие!) творчества (науки, поэзии, публицистики, наконец – просто хорошего говорения)» [8, с. 114]. И поэтому в его научных статьях именно с этих позиций представлены конкретные образцы анализа поэтических текстов.

В связи с таким анализом существенным в теории поэтического языка (речи) для В. Г. Руделёва оказалось обоснование им единицы поэтического языка – **поэтемы**. Он писал: «Назовем *поэтемой* сигнал словесно-художественной информации». . . И далее: «Поэтема, видимо, не соотносима ни с одним языковым уровнем и поэтому не может быть особой поэтической фонемой или морфемой, поэтическим словом и даже поэтической фразой! [9, с. 88]. Для него «поэтема – это особого рода речевая композиция, за которой закреплено определенное значение, и это значение отличает данную композицию от всех иных подобных значимых форм. Поэтема – это превратившийся во вторичный знак сложно организованный речевой сигнал, который в силу данного своего превращения обретает новое значение, не имеющее подобий среди иных композиционных значений» [9, с. 88]. Именно поэтемам великих русских поэтов уделил внимание В. Г. Руделёв на заключительном этапе своей научной деятельности.

Образцом поэтического анализа явились также статьи, посвященные «Слову о полку Игореве». В них В. Г. Руделёв предстал не только как ученый, но как

патриот, гражданин земли русской, для которого всякого рода принижение художественной значимости этого памятника русской литературы оказывалось неприемлемым. Его рассуждения демонстрируют высочайший уровень осмысления текста с позиций православной культуры, описывают исторические события не вообще, а в логике художественного текста, вносят существенный вклад в изучение этого величайшего памятника русской культуры.

В ноябре в Тамбове проходили праздничные мероприятия, посвященные 100-летию Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина. Для Владимира Георгиевича восстановление исторической справедливости по воссозданию университета на Тамбовской земле всегда было важно и значимо. Поэтому вся его научная и профессиональная деятельность способствовала тому, чтобы в 1994 г. в Тамбове вновь появился университет. За заслуги перед университетом В. Г. Руделёв был награжден высшей наградой университета – золотой медалью. К сожалению, болезнь помешала ему принять участие в торжественных мероприятиях.

Все, кто был знаком с Владимиром Георгиевичем Руделёвым, с печалью восприняли его уход, высоко ценя искреннее и душевное общение с ним, теплоту и сердечность взаимоотношений, его бескорыстное служение науке.

Невосполнимую утрату для коллег ТГУ имени Г. Р. Державина осознают и в Воронежском государственном университете. Профессор В. Г. Руделёв был членом его диссертационного совета по русскому языку. В этом совете защищали кандидатские диссертации аспиранты В. Г. Руделёва. Со многими коллегами из ВГУ у него сложились как научные, так и человеческие отношения. В памяти многих коллег еще живы воспоминания о его дружбе с выдающимся представителем Воронежской филологической школы профессором И. П. Распоповым. В. Г. Руделёв был одним из официальных оппонентов на защите докторской диссертации другого известного ученого этой школы – А. М. Ломова.

В поэтическом творчестве профессора В. Г. Руделёва есть стихотворение «Русский язык», в котором он признается: «Люблю тебя, мой дорогой язык / которого еще никто не знает!». В этом признании не бессилие ученого-лингвиста перед невозможностью познания языка, а преклонение перед языком, который, как и жизнь, непостижим во всем своем многообразии и неповторимости. Постичь язык, а значит, и жизнь, позволяет время и сознание человека, а также, на наш взгляд, научное наследие таких ученых, как профессор В. Г. Руделёв, являющееся неисчерпаемой сокровищницей для исследователей разных поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарандин А. Л. Тамбовская лингвистическая школа / А. Л. Шарандин, С. В. Пискунова, О. А. Руделёва // В лабиринте сознания, времени и языка. – Тамбов : ТГУ, 2013. – С. 14–22.
2. Руделёв В. Г. Открытие, не осмысленное веком / В. Г. Руделев // Лингвистика на исходе XX века : итоги и перспективы. – М. : МГУ, 1995. – Т. 2. – С. 446–447.
3. Руделёв В. Г. Динамическая теория частей речи / В. Г. Руделёв // Вестник Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. 1. – С. 83–89.
4. Руделёв В. Г. К уточнению термина «динамическая система» применительно к частеречному механизму русского языка / В. Г. Руделёв // Филологическая регионалистика. – 2014. – № 1 (11). – С. 71–76.
5. Руделёв В. Г. Идея частеречного нуля как путь создания непротиворечивой и реальной теории частей речи русского языка / В. Г. Руделёв // Слово. Словарь. Словесность. Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С. Г. Ильенко). – СПб., 2013. – С. 344–348.
6. Руделёв В. Г. Русский язык. Учение о предложении / В. Г. Руделёв. – Тамбов : ТГПИ, 1992. – 204 с.
7. Цыпин О. А. Типология предикатов в русском языке (на материале драматических произведений Александра Вампилова) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Цыпин. – Тамбов, 2004.
8. Руделёв В. Г. Творческий характер речи / В. Г. Руделёв // Руделёв В. Г. Собр. соч. : в 6 т. – Т. 6, ч. 2. – Тамбов : ТГУ, 2002. – С. 113–115.
9. Руделев В. Г. Принципы сегментации поэтической речи / В. Г. Руделев // Собр. соч. : в 6 т. – Т. 2, ч. 2. – Тамбов : ТГУ, 2002. – С. 85–91.

REFERENCES

1. Sharandin A. L., Piskunova S. V., Rudeleva O. A. Tambov Linguistic School. *V labirinte soznaniya, vremeni i yazyka* [In the Labyrinth of Consciousness, Time and Language]. Tambov: TSU, 2013. P. 14–22.
2. Rudelev V. G. The discovery unreflected on by the century. *Lingvistika na iskhode XX veka: Itogi i perspektivy. Tom 2.* [Linguistics at the turn of XXth century: Results and perspectives. Vol. 2]. Moscow: MSU. 1995. P. 446–447.
3. Rudelev V. G. Dynamic theory of parts of speech. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 1996. No.1. P. 83–89.
4. Rudelev V. G. Refinement of the term “dynamic system” in its relation to the mechanism of Russian parts of speech. *Filologicheskaya regionalistika.* 2014. No. 1 (11). P. 71–76.
5. Rudelev V. G. The idea of null part of speech as a way to creation of a coherent and realistic theory of parts of speech in Russian. *Slovo. Slovar'. Slovesnost'. Kommunikatsiya. Tekst.* [Word. Dictionary. Philology. Communication. Text]. Saint-Petersburg. 2013. P. 344–348.

6. Rudelev V. G. *Russkij yazyk. Uchenie o predlozhenii* [The Russian Language. Studies of a Sentence]. Tambov : TSPI. 1992. 204 p.

7. Tsylin O. A. *Tipologiya predikatov v russkom yazyke (na materiale dramaticheskikh proizvedej Aleksandra Vampilova)* [The typology of predicates in the Russian language (a case study of A. Vampilov's plays)]. Dissertation abstract. Tambov. 2004.

8. Rudelev V. G. Creative nature of speech. *Sobraniye sochinenij v shesti tomakh. Tom 6. Chast' 2.* [Collection of Works. Vol. 6. Part 2]. Tambov: TSU, 2002. P. 113–115.

9. Rudelev V.G. Principles of segmentation of poetic speech. *Sobraniye sochinenij v shesti tomakh. Tom 2. Chast' 2.* [Collection of Works. Vol. 2. Part 2]. Tambov: TSU, 2002. P. 85–91.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Шарандин А. Л., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка

E-mail: sharandin@list.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Sharandin A. L., Doctor of Philology, Professor of the

Russian Language Department

E-mail: sharandin@list.ru